

Канадская азбука

Представители одной из самых передовых украинских школ рассказывают, как западные методики школьного преподавания приживаются на отечественной почве

У

краина унаследовала систему среднего образования от СССР и в значительной мере сохранила ее. Это

позволяет нашей стране находиться на 32-м месте в Индексе глобальной конкурентоспособности по базовому образованию.

Однако проблем в данной сфере хватает. Проект «Успешная страна» побеседовал о проблемах среднего образования с представителями одной из самых необычных украинских школ — Новопечерской в Киеве. В свое время она получила статус экспериментальной, активно внедряет зарубежные методики и даже приглашает западных педагогов. Нашими собеседницами стали директор школы, канадка Ирена Корбабич-Путко, и куратор школы, глава общественной организации «Освитория», украинка Зоя Литвин.

— Кого должна готовить школа: развитую личность или конкурентоспособного игрока на рынке труда? Ведь одновременно не выходит.

Ирена Корбабич-Путко: Я бы поспорила. Можно и одновременно, мы это видим на примере Канады. Школьная система должна смотреть, куда идет экономика, как развивается мир. Мы ориентируемся не только на знания и умения,

но и на ребенка в целом. Смотрим, как он или она может использовать полученные знания (математику, язык), как работает в группе, ставит цели, решает проблемы.

Зоя Литвин: Мы говорим о переходе от обучения, ориентированного на знания, к обучению с фокусом на компетенции. Цель современной школы — вырастить успешную, гармоничную личность с необходимыми в сегодняшнем мире навыками и компетенциями. А это, в свою очередь, формирует конкурентоспособного игрока на рынке труда.

Обучать приходится не только школьников (с ними проще — «свежий материал»), но и учителей, и особенно — родителей. Последние твердо знают, что им не нравится в отечественном образовании. Но вот какой должна быть хорошая школа, у родителей представления, как правило, нет.

И. К.-П.: Традиционная цель родителей — чтобы ребенок получил знания и в тестах заработал 12 баллов. Знает даты по истории, умеет решать математические задачи — значит, все нормально. С нашей точки зрения, этого недостаточно. Поэтому мы не привязываемся, например, к каллиграфии, а стремимся, чтобы дети развивали творческое мышление, когда пишут свои работы.

«Цель нашей школы в том, чтобы ребенок выходил из нее личностью, которая владеет необходимыми в XXI веке навыками: умением работать в команде, нацеленностью на результат, навыком тайм-менеджмента, способностью применять полученные знания на практике»

Зоя Литвин,
глава общественной
организации
«Освитория»

На встречах с родителями я говорю: «Microsoft предсказывает, что через пять лет авторучка уже не будет существовать». В канадских школах дети давно не пишут работы вручную — используют для этого планшеты.

— **Даже в начальной школе?**

И. К.-П.: Да, это происходит постепенно, с середины начальной школы.

— **А в Украине вы такой подход используете?**

И. К.-П.: Внедряем шаг за шагом.

— **Вы считаете, что человеку XXI века не нужно будет писать от руки?**

И. К.-П.: Я заметила по себе: когда профессионально работаю с документами, ручку уже не использую, только в электронном виде. Но мы не говорим, что письмо не нужно. Предмет с таким названием, конечно же, есть, и его цель — развитие моторики пальцев.

З. Л.: В Канаде, во Франции, во многих других странах дети пишут от руки, но печатными буквами. Прописи не пишут.

— **А окружность во время изучения геометрии рисуют циркулем на бумаге или мышкой на экране?**

З. Л.: И циркулем, и на экране. Но это детали. В целом же дети должны быть грамотными пользователями современных технологий для успеха в жизни будущем.

— **В каком именно будущем?**

Предположим, выпускник вашей школы пытается поступить в вуз. Насколько тот готов принять выпускника, который ориентировался не только на знания?

И. К.-П.: Мы надеемся, что к тому времени, когда наши младшие ученики покинут пределы школы, университеты тоже перейдут на новые стандарты. Мы открываем школьникам горизонты, позволяем увидеть разные формы получения знаний. Но это не лишает их возможности поступать и в традиционные университеты. Если же мы не пойдем ни на какие риски, то потеряем следующее поколение.

З. Л.: В советское время превалировал подход «нагрузить ребенка академическим знанием». Это

первая ступень. Вторая (хорошо, если она была) — понимание этих знаний. Не просто «когда была такая-то битва», а «почему она состоялась?». Но и это уже не конкурентное преимущество сегодня. Есть такое понятие, как «таксономия Блума», которая вводит уровни учебных целей. Первый — ты знаешь. Второй — ты понимаешь. Третий — умеешь применять. Четвертый — можешь анализировать и прогнозировать. Задача современных школ — достичь самых высоких уровней (*пятый уровень — синтез, шестой — оценка.* — Ред.).

— **Какие же умения и навыки должен иметь выпускник школы? Возьмем пример любой войны. Даты и перечень участников, количество войск, основные сражения — все это можно прочесть в Википедии...**

И. К.-П.: Я бы хотела, чтобы ребенок понимал это событие, мог отнестись к нему в личном контексте, понять предпосылки и перспективы конфликта, были ли возможности его предотвратить. Понять, чему мы могли бы сегодня научиться на этом историческом примере.

— **Каким образом, на ваш взгляд, будет происходить оценивание знаний через 10 лет? Мы вернемся к сочинениям? Это будут тесты с вариантами ответа: а, б, с, d? Будет некий микс? Или вообще необходимость в оценивании отпадет?**

И. К.-П.: Оценивание необходимо. Это очень важно. Мир меняется, и мы должны отслеживать эти изменения и соотносить с ними наши действия.

З. Л.: Тем не менее оценки отходят на второй план. У нас традиционно сравнивают ученика с его соседом по парте. Это неправильно. Единственный человек, с которым мы должны себя сравнивать, — это «я вчера», и понимание, стал ли «я сегодня» немного лучше. Мы выдаем табеля лишь потому, что так требует государство. Но это не тот документ, на базе которого родители

могут сделать выводы о ребенке. Для этого мы пишем status report — «свидетельство успешности». В нем указаны все дисциплины, которые ребенок осваивает, отмечено, чему он научился, какие были сложности. Родители говорят: «Это так просто, но теперь я понимаю, что табель, по сути, не давал мне никакой информации о ребенке».

— **Но потом этот ребенок попадает во взрослый мир, где по-прежнему действует старая система оценивания. При поступлении в университет требуются баллы ВНО. На работе действует сравнительная система: «Это наш лучший сейлз-менеджер, он продал на 100 тысяч долларов, а это худший, он продал на 20 тысяч».**

И. К.-П.: Мы готовим ребенка, который не будет травмироваться из-за разных подходов, стандартных и нестандартных. Он должен

«Если мы не пойдем на риски внедрения инноваций в образование, то потеряем следующее поколение»

Ирина Корбабич-Путко,
директор Новопечерской школы

Для
Новопечерской
школы пришлось
тщательно
подбирать
учителей,
готовых внедрять
новые подходы
к обучению

быть открыт к разным формам и уметь решать проблемы. И поэтому он будет более успешен, чем если бы его учили традиционным способом.

— Вы считаете, что украинская школьная программа перегружена знаниями. Что из нее следует удалить?

И. К.-П.: Например, если мы знаем, что в географии довольно много математики, то зачем одни и те же данные изучать дважды? Нужны стандарты — что именно ребенок должен знать в пятом классе, например, по математике. А школа должна иметь возможность выбрать вариант преподавания этих знаний — решать, сколько часов мы им посвящаем, как мы их оцениваем, работаем в проектных группах или нет.

З.Л.: Мы должны программу адаптировать под ребенка, а не наоборот. Именно поэтому мы говорим об индивидуальной учебной траектории ученика. И чем старше становится ученик, тем больше прорисовываются его способности, интересы, таланты и тем больше программа должна подстраиваться под этого конкретного ученика. Цель нашей школы, и нам хотелось бы, чтобы это было целью всей системы среднего образования в Украине — не сформировать «багаж знаний», с которым

ученика провожают со школы, а донести до каждого преподавателя, до родителей, что ребенок должен выйти из школы личностью, которая владеет необходимыми в XXI веке навыками. Это и умение работать в команде, и навыки тайм-менеджмента, и нацеленность на результат и, что очень важно, умение применять полученные знания и информацию на практике.

— Как часто должна пересматриваться школьная программа?

И. К.-П.: Она должна отражать происходящее в мире. Скажем, в Канаде ревизия школьных программ проходит раз в два-три года — с участием и государства, и школ, и даже родителей.

— Чем принципиально отличаются методы и стиль преподавания в Украине, Западной Европе, Северной Америке? Что из того, что существовало в советских методиках преподавания, следует сохранить, а что уже устарело?

З. Л.: У нас напрочь отсутствует проектно ориентированное обучение в школах. А именно это и есть квинтэссенция всех современных методик. Исходя из опыта нашей школы и рекомендаций наших канадских партнеров, мы оставили тот обширный объем знаний, который требовала со-

ветская и по-прежнему требует современная украинская программа. Просто подаем мы эти знания современным детям современными методами. Конечно, в Советском Союзе были интересные методы, которые можно применять и сегодня, но это были исключительно авторские методики (Н. Гузик, Ш. Амонашвили).

— Сколько человек должно быть в классе, чтобы учитель успевал работать с каждым учеником и формировать индивидуальную учебную траекторию?

И. К.-П.: В Канаде, Австралии, Новой Зеландии количество учеников в классе составляет до 20 человек, максимум до 25. Тогда учитель может понять, кто в группе лидер, кто и как работает, кому интереснее графическая форма, а кому — текстовая.

— Насколько вашим методикам преподавания мешают существующие стандарты образования? Может быть, Украине нужно отказаться от единого стандарта и допустить существование хотя бы двух параллельных систем, как некогда гимназии существовали параллельно реальным училищам?

З. Л.: Я не вижу нужды кардинально все менять.

И. К.-П.: Нужно, чтобы государство и общество гарантировали ребенку достойное образование. А он сам позднее решит, какой профессиональный профиль выбрать. Необходим стандарт: школа начинается с шести лет, обучение 12-летнее. Это основа будущего развития.

В Канаде образование во многом отдано на откуп провинциям, но и государство в целом уделяет ему много внимания. Учитель — человек с высоким статусом, все понимают, что образование — это не «дыра в бюджете». Преподаватели в самом богатом и в самом бедном регионе получают одинаковую оплату.

— **Новопечерская школа — частное учебное заведение, расположенное в престижном столичном районе. Сколько детей у вас учится?**

З. Л.: У нас в два раза больше учеников, чем мы планировали набрать в первый год: собирались принять 200, взяли 370 детей. Возможно, это ускорит наш выход на самоокупаемость. Перед нами стоит задача, чтобы за пять-шесть лет школа вышла на самоокупаемость.

— **Значит, есть спрос на частное образование. Почему же в стране нет обилия частных школ?**

З. Л.: Меня это удивляет. В этом отношении интересен опыт Турции. Там доля частных школ составляет 80%. Их поддерживает государство, дает льготы бизнесу, который финансирует образование. А для бизнесмена, достигшего успеха, вопрос чести — вложить деньги в школу. Аналогичная ситуация сложилась во многих странах мира, где система образования приоритетна.

Когда-то у нас для частных школ существовали льготы по налогу на прибыль и НДС. Льготы по прибыли отменили, и думаю, этот фактор также влияет на уменьшение количества частных школ.

— **Какие основные статьи затрат коммерческой школы?**

З. Л.: Статистика говорит, что 80% расходов обычной школы — зарплата. У нас за счет современной инфраструктуры и с учетом роста коммунальных платежей на персонал приходится меньше — примерно 60%. Мы поставили планку: наш учитель будет получать в полтора раза больше, чем его коллеги в среднем по Киеву.

— **Насколько легко было найти учителей?**

З. Л.: С иностранными преподавателями было просто. С украинскими — сложнее. Отбирали лучших из лучших. Даже организовали общежитие для иногородних — из Горловки, Луцка, Донецка, Тернополя.

И. К.-П.: Большинство украинских учителей — выходцы из другой, более консервативной системы. Приходилось «подбирать» тех, кто готов к изменениям. Причем это качество не всегда связано с возрастом.

— **Как отбирали?**

З. Л.: Комплексно. Сформировали 23 критерия, которым должен соответствовать наш сотрудник. Искали в других школах, на курсах педагогического мастерства, проводили глубинные интервью. Также мы организовали обучение, в процессе которого оценивали, готовы ли учителя воспринимать и внедрять новые подходы.

И. К.-П.: Также мы наладили связи с зарубежными школами и программами. Например, с программой «2+1» — это проект Евро-

того, чтобы обеспечить всю страну высококлассными учителями.

Что меня впечатлило в Турции: только те выпускники, которые на внешнем оценивании набирают больше 190 баллов из 200, могут стать учителем и подавать документы в соответствующий вуз. В Украине зачастую в пединститут идут те, кто не прошел на более престижные специальности.

Кроме того, в наших педагогических вузах до сих пор учатся по той же программе, что и 60 лет назад. Представьте: проучившись пять лет по такой программе, молодой специалист придет в школу к современным детям и будет учить их по устаревшим методикам... В педагогических вузах Украины нет, к примеру, таких важных дисциплин, как Behavior specialist или Classroom management. А они действительно необходимы, их в обязательном

Нужно, чтобы государство и общество гарантировали ребенку достойное образование. А он сам позднее решит, какой профессиональный профиль выбрать. Необходим стандарт: школа начинается с шести лет, обучение 12-летнее. Это основа будущего развития.

союза, в рамках которого наши ученики и сотрудники посещали Польшу и Германию.

— **Чего вы ждете от государства как регулятора школьных процессов?**

З. Л.: Для украинской системы образования критически важно, чтобы государство считало ее приоритетной сферой и начало вкладывать соответствующие средства. Пока же мы видим, что бюджет на образование постоянно урезается. Из-за этого образовался большой пробел в подготовке учителей. Талантливая молодежь не хочет учиться на педагога; даже если им это интересно, они не видят возможности реализовать себя в этой профессии, обеспечить свою семью, развиваться и быть успешным. А тех энтузиастов, которые все же есть, не хватит для

порядке изучают учителя в прогрессивных странах.

Канадские учителя, работающие у нас, обращают внимание на избыток бюрократии. К тому же в Украине очень жесткие требования по объему знаний, которые должен получить школьник. Это требования государства, и мы им следуем. Но наша задача — донести эти знания современными интересными методами.

В целом с государством у нас сложились неплохие отношения. Нам не вставляли палки в колеса, помогали рекомендациями — куда поехать, что посмотреть. Как при прежней власти, так и при новой. Мы получили статус эксперимента, чтобы внедрять новые методики. Поэтому, если по нашим стопам пойдут другие школы, им будет проще.

**Андрей Блинов,
Александр Данковский**